Цзян Ли пришлось опустить голову, так как когда он вошел в кабинет, то увидел, что верхняя часть стены справа была сделана из прозрачных стекол. За ними стояла шеренга из 20 странных студентов, все они выглядели вялыми и недоедающими. Их глаза были вялыми, безжизненными, под ними были темные круги.

Все стояли в очереди к телефону после того, как учителя вызвали их из классов раньше. Они слышали, что их родители звонили в школу и просили поговорить с ними. Однако никто из них не выглядел взволнованным.

Когда на них смотрели более десяти больших и страшных парней, невозможно было что-то рассказать. И даже если бы им удалось это сделать, другая сторона не поверила бы им. Это уже проверено многими. Так поступал каждый новичок. Они усваивали уроки тяжелым путем... их предавали, не принимали всерьез, а потом избивали или загоняли в черную комнату.

Теперь они знали, что иногда просто душераздирающе говорить с кем-то, кто не слушает, но всегда считает, что точно знает ситуацию.

'Веди себя хорошо?! Не смей больше прикасаться к этим проклятым устройствам! Также всегда слушай своих учителей. Учителя всегда правы и знают, что для вас лучше".

Что всегда заставляло учеников плакать, так это то, что их родственники никогда не забывали говорить им об этом по телефону. И каждый раз их сердце замирало от желания спросить: "Почему мы сами не решаем, что лучше для нас самих?".

Толстый директор находился в своей комнате, сидел за широким столом напротив прозрачной стены и что-то увлеченно читал на своем компьютере. У этого человека было круглое лицо, морщинистый лоб и толстые губы. Он поднял оправу своих толстых очков, когда увидел вошедшего. Глаза мужчины сначала стали большими от удивления, а затем от ярости.

"Кто дал..."

"Заткнись, пока тебя не спрашивают" - спина Цзян Ли покрылась потом. Но, по крайней мере, он наконец-то мог смело войти в это место, не опасаясь взглядов из соседней комнаты.

Черт бы побрал это тело. Не может выдержать даже простого заклинания иллюзии. - пожаловался он после того, как гипноз прошел успешно. Он имел в виду иллюзию, благодаря которой с противоположной стороны казалось, что директор все еще погружен с головой в работу и время от времени наблюдает за разговорами учеников по телефону.

В гневе, пока толстяк был ошеломлен и напуган внезапной потерей голоса, Цзян Ли бросился к нему, перепрыгнул через стол и ударил его по лицу. Однако даже эти простые маневры вызвали у него отдышку и чувство усталости.

"Мне нужно тренироваться с нуля, черт возьми". Пнув жирный шар, свернувшийся у его ног, он сел за компьютер, чтобы закончить кое-какие дела. Уничтожение школы и настоящего организатора можно было оставить на потом, но освободить учеников он мог уже сейчас. Это потребует много усилий, но все это мелочи, лишь бы он смог выбраться отсюда как можно скорее.

'Во-первых... Мне нужно убедиться, что ученики, которые выйдут отсюда, смогут избежать подозрений полиции или перевестись в другую школу".

Большинство учеников здесь, какими бы бесхребетными и кроткими они ни были, были просто брошенными, неуверенными в себе или осиротевшими детьми, которые даже не могли защитить себя или заговорить. Они действительно не заслуживают того, чтобы в их мед. карточках красовалось звание интернет-зависимых, или чтобы у них были синяки и раны только за то, что они случайно сделали что-то, что хоть отдаленно раздражает инструктора.

Пока он яростно печатал на клавиатуре, его мозг работал не меньше, чем когда-либо.

У него не было с собой ничего, что могло бы вырубить весь персонал сразу, но делать это в одиночку было бы глупо. Его телосложение тоже было не самым лучшим, максимум он мог противостоять пяти инструкторам. Тёмные искусства было так трудно применять из-за недостатка сродства с ними его тела. Гипноз был лучшим способом для него. Но кого гипнотизировать?

Краем глаза он увидел, как директор школы, пошатываясь, встает и смотрит на него широко раскрытыми красными глазами. Это действовало ему на нервы, поскольку разрушало его концентрацию, поэтому он вытянул ногу и снова пнул толстяка в живот. Директор был неуклюж, поэтому его голова ударилась о стену, отчего он внезапно закатил глаза и потерял сознание.

'Тсс.' Цзян Ли щелкнул языком, закончив работу, и понял, что ему придется разбудить толстяка, если он хочет собрать всех где-нибудь.

...

Было много причин, по которым он не мог отложить побег. Например, жестокое обращение, необоснованные телесные наказания, принуждение учеников к труду шесть дней из семи. Только понедельник был учебным днем, остальные дни проводились в мастерской, где все должны были создавать всевозможные украшения, которые школа продавала внешнему миру. Однако ни одна из вырученных сумм не пойдет на пользу ученикам. Их эксплуатировали, заставляли каждый день есть черствый хлеб и невкусный суп, а их тяжелая работа только пополняла карманы учителей.

Но это было еще не самое худшее. Помимо этого, были и другие неприятные вещи. Главным из них были негласные правила, которые заставляли его беспокоиться о Цзян Инь Юэ. Это было одно из самых отвратительных зол, происходящих здесь, жертвами которого становились не только красивые девушки, но даже красивые парни.

Он не смог найти в базе данных кого-то, похожего на нее, но это не заставило его расслабиться. Независимо от того, где она была, лучше всего было бы увести всех подростков подальше от этого места, а каждого злодея отправить в ад. Честно говоря, он бы не спешил ее искать, если бы не школа, в которой они находились.

"Всем студентам пройти в актовый зал!"

Через десять минут после того, как он вышел из кабинета директора, это объявление начали транслировать по всей школе.

Он ненадолго замедлил шаг и взглянул на динамик, казалось, погрузившись в свои мысли. Вскоре после этого он вернулся к бегу в направлении черного дома.

"Следуйте за мной". Открыв дверь, он холодно сказал тем, кто остался внутри.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1758415